

КНИГА, ИЗМЕНИВШАЯ СУДЬБЫ МИЛИЛЛИОНОВ

Робин Шарма

МОНАХ, КОТОРЫЙ ПРОДАЛ СВОЙ «ФЕРРАРИ»

История об исполнении желаний
и постижении судьбы

В мире продано более 5 миллионов экземпляров книги Робина Шармы

**ПРОДАНО
БОЛЕЕ
5 МИЛЛИОНОВ
КНИГ**

СОФИЯ

Робин Шарма

МОНАХ,
КОТОРЫЙ ПРОДАЛ
СВОЙ «ФЕРРАРИ»

История об исполнении желаний
и постижении судьбы

УДК 821.111(71)-312.1
ББК 84(7Кан)
Ш26

Перевод с английского К. Вронского

Шарма Робин

Ш26 Монах, который продал свой «феррари»: История об исполнении желаний и постижении судьбы / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2012. — 224 с.

ISBN 978-5-399-00336-8

Ставшая бестселлером во многих странах мира книга Робина Шармы рассказывает нам необыкновенную историю Джулиана Мэнтла — адвоката-миллионера, которому довелось пережить духовный кризис. Погружение в древнюю культуру изменяет его жизнь; он открывает для себя действенные, мудрые практические знания, которые учат нас:

- радостно мыслить
- жить согласно своему призванию
- осознать силу своего ума и действовать мужественно
- беречь время — наше самое большое достояние
- дорожить взаимоотношениями с другими людьми
- жить настоящим

УДК 821.111(71)-312.1
ББК 84(7Кан)

Originally published as *The Monk Who Sold His Ferrari*
Copyright © 1997 by Robin S. Sharma. All rights reserved.

Опубликовано с согласия HarperCollinsPublishers Ltd., Toronto, Canada

<http://www.robinsharma.com/el>

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-399-00336-8

© «София», 2012
© ООО Издательство «София», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Отзывы о книге «Монах, который продал свой “феррари”»	7
Об авторе	8
Глава 1. Знак к пробуждению	10
Глава 2. Таинственный посетитель	17
Глава 3. Чудесное превращение Джулиана Мэнтла ...	21
Глава 4. Чудесное знакомство с мудрецами Сиваны ..	34
Глава 5. Духовный воспитанник мудрецов	37
Глава 6. Искусство преобразования себя	42
Глава 7. Самый необычный сад	52
Глава 8. Зажги свой внутренний огонь	86
Глава 9. Древнее искусство руководства собою	109
Глава 10. Сила дисциплины	163
Глава 11. Твое самое драгоценное достояние	180
Глава 12. Главная цель жизни	196
Глава 13. Вечная тайна непреходящего счастья	203

ЧУДЕСНОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ ДЖУЛИАНА МЭНТЛА

Я был потрясен тем, каким новым и совершенным стал Джулиан.

«Как мог этот уставший от жизни старик всего за несколько лет обрести такую живость и энергию?» Я молчал, не в силах в это поверить. Неужели какое-то магическое снадобье открыло ему источник молодости? В чем причина столь невероятного возрождения?

Первым заговорил Джулиан. Он поведал мне, что мир юриспруденции измотал его не только физически и эмоционально, но и духовно. Бешеный ритм и бесконечные требования вымотали и истощили его. Он признал, что его тело буквально разваливалось, а ум утратил блеск. Сердечный приступ был всего лишь симптомом более глубокой проблемы. Постоянное давление и жесткий график работы юриста мирового уровня сломали в нем самое важное — и, возможно, самое человеческое — его дух. Врач поставил его перед выбором — либо юридическая практика, либо жизнь. Он увидел в этом прекрасную возможность вновь разжечь тот внутренний огонь, что был знаком ему в молодые годы, огонь, который угас, когда работа перестала приносить ему удовлетворение и превратилась в обыкновенный бизнес.

Джулиан казался взволнованным, когда говорил о том, как он продал все свое имущество и отправился

в Индию, страну, древняя культура и мистические традиции которой всегда очаровывали его. Он рассказывал, как путешествовал из одной крохотной деревушки в другую, иногда пешком, иногда на поезде. Он познавал новые для себя традиции, созерцал вечные, не подвластные воздействию времени пейзажи. Он полюбил индийцев, от которых исходили тепло, доброта и живительная вера в истинный смысл жизни. Даже бедняки распахивали свои дома — и свои сердца — ему, утомленному путнику, пришедшему из Западного мира. В этой чарующей обстановке дни сливались в недели, и Джулиан постепенно начинал снова чувствовать себя живым и цельным — может быть, впервые с детских лет. Его врожденное любопытство и творческая искра мало-помалу возвращались к нему вместе с воодушевлением и жизненной энергией. Он стал чувствовать себя более радостным и умиротворенным. Он снова начал улыбаться.

Джулиан рассказал, что, хотя он наслаждался каждым мгновением своего пребывания в этой экзотической стране, его путешествие в Индию было чем-то большим, чем просто отпуск для разгрузки перенапряженного мозга. Он описывал время, проведенное им в этой далекой стране, как «личную одиссею собственного “я”». Он сообщил мне, что был полон решимости разобраться, пока еще не поздно, кто он на самом деле и что есть его жизнь. Для этого, в первую очередь, нужно было окунуться в море древней мудрости культуры, которая могла научить тому, как прожить более полезную, осмысленную и просветленную жизнь.

— Не хочу показаться эксцентричным, Джон, но это было что-то вроде указания изнутри. Какой-то внутренний голос велел мне начать духовное паломничество и зажечь ту искру, которую я когда-то утратил, — говорил Джулиан. — Для меня это было время небывалого освобождения.

В своих странствиях он все чаще слышал об индийских монахах, живущих более ста лет и, несмотря на свой почтенный возраст, остающихся молодыми, энергичными и бодрыми. Чем больше он путешествовал, тем больше узнавал о йогах — людях, над которыми не властен возраст и которые овладели искусством управления сознанием и духовного пробуждения. И чем больше он видел, тем больше стремился понять стоящие за тайнами человеческой природы движущие силы, надеясь применить мудрость этих тайн к своей жизни.

В первый год своего путешествия Джулиан повстречался со многими знаменитыми и почитаемыми мудрецами. Он рассказывал, что все они принимали его с распростертыми объятиями и открытым сердцем, охотно делились каждой крупинкой знаний, которые были накоплены в течение всей жизни, проведенной в спокойном созерцании окружающего величия. Джулиан также попытался описать красоту древних храмов, разбросанных по загадочной земле Индии, этих сооружений, высящихся, как верные стражи вековой мудрости. Его глубоко впечатляло само это священное окружение.

— Это был какой-то волшебный период в моей жизни, Джон. Вот он я, старый усталый законник, который продал все, от своей беговой лошади до «Ролекса», и уместил оставшееся в один рюкзак. С ним в своих поисках вечных традиций Востока я никогда не разлучался.

— Тяжело было все оставить? — выпалил я, будучи не в силах сдержать любопытство.

— Знаешь, это было самое простое, что мне приходилось делать в жизни. Решение бросить практику и все нажитое пришло само собой. Альбер Камю однажды сказал: «Настоящая забота о будущем состоит в том, чтобы отдать все настоящему». Именно так я и

поступил. Я знал, что должен как-то измениться, — поэтому я прислушался к велению сердца и решил все сделать сразу. Когда я избавился от багажа своего прошлого, моя жизнь стала намного проще и куда осмысленнее. Прекратив тратить уйму времени на погоню за все более изысканными удовольствиями, я научился наслаждаться простыми вещами: созерцать, как звезды танцуют в свете луны, нежиться в солнечных лучах чудесным летним утром. А Индия — настолько вдохновляющее место, что я редко вспоминал об оставленном доме.

Поначалу, хотя встречи с мудрецами этой неповторимой страны и увлекли Джулиана, они не раскрыли ему того знания, к которому он так стремился. В те ранние дни его одиссеи и возделенная мудрость, и практические навыки, которым предстояло изменить качество его жизни, ускользали от него. Первый настоящий прорыв произошел лишь через семь месяцев пребывания Джулиана в Индии.

В Кашмире, дремлющем у подножия Гималаев древнем таинственном крае, Джулиану наконец повезло. Здесь он встретил человека, которого звали Йог Кришнан. Этот хрупкий человек с наголо обритой головой любил, белозубо улыбаясь, шутить, что в «прежней инкарнации» он тоже был юристом. Пресытившийся лихорадочным ритмом современного Нью-Дели, он тоже в свое время оставил материальные блага и удалился в мир величественной простоты. Кришнан стал смотрителем деревенского храма и постепенно пришел к самопознанию и постижению своего предназначения в понимаемом более широко мире.

«Я устал от существования, похожего на бесконечные учения по воздушной тревоге. Я осознал, что моя миссия — служить другим людям и хоть что-то сделать, чтобы улучшить мир, в котором мы живем. Теперь я живу для того, чтобы давать, — сказал Кришнан Джу-

лиану. — Я провожу дни и ночи возле этого храма, жизнь моя скромна, но исполнена смысла. Я делюсь своим откровением с каждым, кто приходит сюда молиться. Я помогаю тем, кто в нужде. Я не священник. Я просто человек, обретший свою душу».

Джулиан поведал этому обратившемуся в йога юристу свою собственную историю. Он говорил о прежней жизни, о славе и достатке. Рассказал Йогу Кришнану о своей жажде богатства и одержимости работой. Страстно исповедался в своих внутренних противоречиях и духовном кризисе, описал все то, что пережил, когда его жизненное пламя начало мерцать — и утративший гармонию образ жизни, подобно порывистому ветру, едва не задул этот огонек окончательно.

— Я тоже прошел этот путь, друг мой. Я тоже испытал боль, которую испытал ты. Однако я понял, что все имеет свою причину, — сочувственно отвечал Кришнан. — Все совершается с какой-то целью, и всякая неудача несет в себе урок. Я осознал, что потери — и личного, и профессионального, и даже духовного свойства — способны существенно раздвинуть горизонты личности. Они ведут к внутреннему росту и приносят целый ряд духовных приобретений. Никогда не сожалей о прошлом. Отнесись к нему лучше как к доброму учителю.

Джулиан рассказал, как возликовал он при этих словах Кришнана. Возможно, в Кришнана он нашел именно того наставника, которого искал. Кто мог лучше передать ему тайны гармоничного, исполненного истинной красоты и наслаждения бытия, чем этот человек, такой же в свое время преуспевающий юрист, как и он сам, а теперь познавший иную жизнь и прошедший свою собственную духовную одиссею?

— Мне нужна твоя помощь, Кришнан. Мне нужно узнать, как построить более богатую, наполненную жизнь.

— Для меня будет честью оказать тебе любую по- сильную помощь, — ответил на это Кришнан. — Од- нако позволишь дать тебе один совет?

— Конечно.

— С тех пор как я живу, присматривая за храмом в этой маленькой деревушке, до меня постоянно доходят слухи о таинственных мудрецах, обитающих высоко в Гималаях. Говорят, они открыли какую-то систему, которая может существенно преобразовать качество жизни любого человека, — я имею в виду не только физическое здоровье. Считается, что это целостный единый свод вечных принципов и приемов, способ- ных полностью раскрыть возможности разума, души и тела.

Джулиан был в восторге: похоже, это то, что нужно.

— А где именно живут эти монахи?

— Никто этого не знает. А я, к сожалению, слиш- ком стар, чтобы пускаться на поиски. Одно лишь скажу тебе, мой друг, многие пытались их найти, но поиски заканчивались трагически — ничто не сравнится в опасности со скалами и пропастями Гималаев. Про- тив их лавин и обвалов бессилен даже самый искусный скалолаз. Однако, если ты хочешь найти золотой ключ к крепкому здоровью, вечному счастью и внутренней самореализации, то этого знания у меня нет. Оно есть у них.

Джулиан, не привыкший легко сдаваться, продол- жал расспрашивать Кришнана:

— Ты на самом деле и представления не имеешь, где они живут?

— Могу сказать тебе только, что местные крестья- не называют их Великими Мудрецами Сиваны. По их верованиям, Сивана означает «оазис озарения». Эти мудрецы почитаемы и влиятельны настолько, насколько могут быть почитаемы и влиятельны лишь божествен- ные создания. Если бы я знал, где их найти, я счел бы

своим долгом сообщить тебе это. Но я и вправду не знаю. И никто не знает.

На следующее утро, едва первые лучи индийского солнца засияли на горизонте, Джулиан отправился в путь на поиски потерянной земли Сиваны. Сначала он подумывал, не нанять ли проводника-шерпа, который помог бы ему в восхождении, но по какой-то неведомой ему самому причине он решил, что должен проделать этот путь в одиночку. Итак, пожалуй впервые в жизни, он сбросил кандалы разума и вместо этого доверился своей интуиции. Он чувствовал, что с ним все будет в порядке. Он почему-то не сомневался, что найдет то, что искал. И со рвением миссионера он начал свое восхождение.

Первые несколько дней прошли легко. Иногда он догонял какого-нибудь приветливого крестьянина из оставшейся внизу деревни, взбиравшегося по горной тропке в поисках либо подходящей коряги для резьбы по дереву, либо какого-нибудь заповедного местечка, которое в этом неземном краю мог найти всякий, кто осмеливался взобраться так высоко к Небесам. Временами он шел один, молча размышляя над тем, что ему довелось пережить и что ждет его впереди.

Вскоре деревушка внизу стала казаться лишь крошечным пятнышком на великолепном холсте, созданном кистью природы. Величие покрытых снегом пиков Гималаев заставило его сердце биться чаще, а однажды от восторга у него даже перехватило дыхание. Он почувствовал, что стал единым целым с окружающей природой, испытал некое с ней родство, свойственное старинным друзьям, годами с полным пониманием выслушивающим сокровенные мысли и шутки друг друга. Свежий горный воздух прояснил его ум и взбодрил дух. Не один раз объехав вокруг света, Джулиан полагал, что знает весь мир. Но никогда прежде он не видел подобной красоты. Великолепие, к которому ему до-

велось приобщиться в это удивительное время, было изысканной нотой симфонии природы. Он вдруг почувствовал радость, воодушевление и свободу от всех забот. Именно здесь, поднявшись над всем человечеством, Джулиан стал медленно выбираться из кокона обыденности и приобщился к царству, лежащему за пределами обычного.

— Я до сих пор помню слова, зазвучавшие в моей голове там, высоко в горах, — сказал Джулиан. — Я подумал, что жизнь в конце концов сводится к выбору. Судьба человека складывается в соответствии с выбором, который он делает, и мой выбор — я чувствовал это — был правильным. Я знал, что моя жизнь никогда уже не будет прежней и со мной скоро произойдет что-то чудесное и даже волшебное. Это было изумительное пробуждение.

Чем дальше забирался Джулиан в безлюдные районы Гималаев, тем сильнее, как он говорил, охватывало его волнение.

— Но это, — сказал он, — было то чувство приятного беспокойства, которое переживаешь на выпускном школьном балу или перед началом первого громкого процесса, когда журналисты караулят тебя на ступеньках у входа в зал суда. И хотя к моим услугам не было ни проводника, ни карты, путь мой был прям и ясен. Мне легко шагало по едва заметной тропинке, уводящей меня все выше, в самые заповедные уголки гор. Словно какой-то внутренний компас осторожно подталкивал меня к моей цели. Не думаю, что я смог бы прекратить свое восхождение, даже если бы пожелал. — Джулиан казался взволнованным, его речь текла бурно, подобно полноводному горному ручью после дождя.

В течение последующих двух дней путешествия по маршруту, который, как он надеялся, приведет его к

Сиване, Джулиан мысленно обращался к своей прежней жизни. Хотя теперь он чувствовал себя совершенно свободным от напряжения и перегрузок, свойственных миру, в котором ранее обитал, он не был уверен, сможет ли провести остаток своих дней, лишенный тех творческих задач, которые со дня окончания Гарварда были непременным атрибутом его жизни. Затем он переносился мыслями в обшитый дубом офис сверкающего небоскреба в фешенебельном районе города, далее — в уютный загородный дом, проданный им за бесценок. Он думал о своих старых друзьях, с которыми частенько заходил в самые дорогие рестораны. Он вспоминал и свой любимый «феррари»: как взлетало его сердце, когда он запускал мотор и свирепая машина покорно оживала под его руками.

Но он уходил все далее в глубину этих мистических гор, и их чарующая красота затмевала его размышления о прошлом. И вот в момент, когда он впитывал дары мудрости природы, с ним произошло нечто поразительное.

Впереди, немного повыше он заметил краем глаза какую-то фигуру, облаченную в причудливую длинную красную накидку, с темно-синим капюшоном на голове.

Джулиан был поражен, увидев человека в этом безлюдном месте, куда ему пришлось добираться семь исполненных опасности дней. Находясь на расстоянии многих миль от какой бы то ни было цивилизации и все еще не зная, где искать конечную цель своего путешествия — Сивану, он решил окликнуть своего товарища по путешествию.

Человек ничего не ответил, а лишь быстрее зашагал вверх по тропе, по которой они оба взбирались, не оглянувшись, не показав, хотя бы из вежливости, что он услышал оклик. Вскоре таинственный путник уже

бежал, его алая накидка развевалась у него за спиной, словно накрахмаленная простыня на бельевой веревке в ветреный осенний день.

— Друг, пожалуйста, помоги мне найти Сивану. Я прошагал семь дней почти без воды и пищи, — воскликнул Джулиан. — Кажется, я заблудился.

Человек резко остановился. Пока Джулиан осторожно приближался, путник оставался совершенно неподвижен и хранил молчание. Его голова не шелохнулась, руки не дрогнули, ноги, казалось, приросли к земле. Джулиан не мог разглядеть скрытого капюшоном лица, но был поражен содержимым корзинки, которую человек держал в руке. В корзинке были цветы, изысканнее и прекрасней которых Джулиану не доводилось видеть. Когда Джулиан приблизился, человек крепче сжал корзинку в руке, словно демонстрируя одновременно и ценность, которую для него представляло ее содержимое, и недоверие к этому высокому белому человеку: появление ему подобных в этих краях случалось не чаще, чем выпадает роса в пустыне.

Джулиан разглядывал путника с крайним любопытством. Скользящий луч солнца озарил скрываемое под просторным капюшоном лицо мужчины. Джулиану раньше не доводилось видеть человека, подобного этому. Хотя они на первый взгляд были почти ровесники, в чертах лица этого человека было что-то настолько поразительное, что Джулиан, казалось, на целую вечность застыл, замороженно уставившись на путника. Взгляд незнакомца был настолько пристальным, что Джулиан невольно отвел глаза. Оливкового цвета кожа путника была гладкой и упругой. И хотя руки выдавали, что он уже не молод, от него исходило столько свежести и жизненной силы! Джулиан был очарован, словно ребенок, впервые увидевший мага-волшебника на цирковом шоу.

«Должно быть, это один из Великих Мудрецов Сиваны», — подумал он, не в силах сдержать восторг от своего открытия.

— Я Джулиан Мэнтл. Я пришел учиться у мудрецов Сиваны. Вы не знаете, где я могу их найти? — спросил он.

Человек пристально разглядывал усталого западного гостя. Его спокойствие и умиротворенность делали его похожим на ангела, которому ведомо абсолютно все.

Он заговорил тихо, почти шепотом:

— А для чего ты ищешь этих мудрецов, друг?

Джулиан почувствовал, что это и есть один из тех монахов, которых мало кому удавалось увидеть. Он открыл свое сердце и поведал путнику свою одиссею: рассказал о своей прежней жизни, о духовном кризисе, с которым боролся, о том, как променял когда-то здоровье и силу на призрачные блага, доставляемые профессией адвоката. Он говорил о том, как променял свое душевное богатство на солидный банковский счет, иллюзорное удовлетворение от жизни по принципу «торопись жить, умри молодым». Он рассказал о своем приезде в Индию и о встрече с Йогом Кришнаном, в прежней жизни — юристом из Нью-Дели, который тоже порвал с прошлым в надежде обрести внутреннюю гармонию и непреходящее умиротворение.

Незнакомец хранил молчание. Он не шелохнулся. Он заговорил снова только после того, как Джулиан поведал ему о своем жгучем желании, почти одержимости познать древние принципы просветленной жизни. Положив руку на плечо Джулиана, человек ласково вымолвил:

— Если ты и вправду всем сердцем желаешь постичь мудрость более совершенной жизни, тогда мой долг помочь тебе. Я действительно один из тех мудрецов, в поисках которых ты так далеко забрался. Ты первый че-

ловец, нашедший нас за долгие годы. Поздравляю тебя. Я восхищаюсь твоим упорством. Должно быть, ты был хорошим адвокатом, — добавил он.

Он на мгновение умолк, словно раздумывая, что делать дальше, а затем продолжил:

— Если хочешь, пойдем со мной в наш храм, будешь моим гостем. Он находится в скрытом от глаз месте этих гор, до него отсюда еще много часов ходьбы. Мои братья и сестры раскроют тебе свои объятия. Мы вместе научим тебя древним принципам и традициям, которые наши предки передали нам через века.

Прежде чем я введу тебя в наш уединенный мир и поделюсь собранными нами знаниями, которые наполнят твою жизнь радостью, придадут тебе сил и укажут цель, я должен взять с тебя одно обещание, — сказал мудрец. — Познав все эти вечные истины, ты должен будешь вернуться на Запад, в свою родную страну, и поделиться обретенной мудростью со всеми, кто пожелает тебя слушать. Хотя мы и оторваны от всех в этих волшебных горах, мы знаем, каким хаосом охвачен ваш мир. Добрые люди перестают видеть свой путь. Они имеют право на надежду, и ты должен дать им ее. И что самое важное — научить их следовать своей мечте. Вот все, о чем я прошу.

Джулиан тут же принял условия мудреца и пообещал донести его послание до Запада. Когда они вместе двинулись вверх по горной тропе к затерянной деревушке Сивана, солнце Индии уже клонилось к закату, огненный багровый шар плавно скользил, впадая в дремоту после долгого утомительного дня.

Джулиан признался, что никогда не сможет забыть величие того момента: он шагал рядом с индийским монахом, над которым не властен возраст, испытывая к нему чувство братской любви. Они направлялись к месту, куда он так стремился, полному чудес и тайн.

— Это был, несомненно, самый незабываемый момент в моей жизни, — сообщил мне Джулиан.

Он и раньше считал, что жизнь сводится к нескольким ключевым моментам. Сейчас это был один из них. Всей своей душой он чувствовал, что это было первое мгновение его новой жизни, которая будет гораздо значительнее, чем прежняя.

ЗАЖГИ СВОЙ ВНУТРЕННИЙ ОГОНЬ

Доверяй себе. Наполни жизнь смыслом, с которым ты будешь счастлив жить до конца дней своих. Реализуй лучшее в себе, раздувая из крошечных искр возможностей пламя свершения.

Фостер С. Макклилан

— Скажу тебе честно, день, когда Йог Раман высоко в Гималайских горах рассказал мне свою таинственную сказку, был во многом очень похож на сегодняшний, — сказал Джулиан.

— Правда?

— Наша беседа началась вечером и продолжилась до глубокой ночи. Между нами установилось такое интенсивное энергетическое поле, что воздух, казалось, потрескивал. Как я уже упомянул, с первого мгновения встречи с Раманом я стал воспринимать его как родного брата, которого раньше у меня не было. А сегодня вечером, сидя здесь с тобой и наблюдая на твоём лице такой искренний интерес, я чувствую ту же энергию и духовное родство. Могу сказать, что с тех пор, как мы подружились, я всегда относился к тебе как к своему младшему брату. Если честно, я во многом видел в тебе себя.

— Ты всегда был потрясающим партнером, Джулиан. Я на всю жизнь запомнил, как замечательно ты работал.

Было заметно, что ему совсем не интересно исследовать музей своего прошлого.

— Джон, я хотел бы продолжить историю Рамана. Но прежде, чем идти дальше, я должен кое-что прояснить. Ты уже познал несколько чрезвычайно действенных приемов для изменения личности. Они смогут творить чудеса, если ты будешь применять их постоянно. Сегодня вечером, следуя своему долгу, я открою тебе сердце и поделюсь с тобой всеми своими знаниями. Я просто хочу убедиться, что ты до конца осознал, как важно в свою очередь передать эту мудрость всем тем, кто ее ищет. Мы живем в очень неблагоприятном мире. В нем доминирует негативное, и множество людей в нашем обществе плывут как корабли без штурмана. Измученные души ищут маяк, который не даст им разбиться о прибрежные скалы. Ты должен стать для этих людей своего рода капитаном. Я очень верю в тебя и в то, что ты донесешь послание мудрецов Сиваны до всех, кто в нем нуждается.

Подумав над его словами, я твердо пообещал Джулиану выполнить эту миссию. Затем он с чувством продолжил:

— Прелесть этого упражнения в том, что, стараясь помочь другим людям, ты вознесешь свою собственную жизнь до небывалых высот. Эта истина основана на древней парадигме выдающейся жизни.

— Я весь — внимание.

— В своей основе мудрецы Гималаев строили жизнь по одному простому правилу: тот, кто больше служит другим, и пожнет больше — в эмоциональном, физическом, умственном и духовном отношениях. Это путь к внутреннему покою и внешним достижениям.

Я как-то читал, что люди, изучающие других людей, обретают мудрость, люди же, изучающие себя, обретают просветление. Сейчас впервые в жизни я видел человека, действительно познавшего не только самого себя, а возможно, и свое высшее «Я». В скромном одеянии, с полуулыбкой юного Будды — что было ему

очень к лицу, — Джулиан Мэнта, как мне казалось, обладал всем: идеальным здоровьем, счастьем и самым важным — всеохватывающим пониманием своего места в калейдоскопе Вселенной. В то же время ему ничего не принадлежало.

— Итак, мы подходим к нашему маяку, — вымолил Джулиан, не отвлекаясь от предмета разговора.

— Я только что подумал: как же все это связано с притчей Рамана?

— Попробую объяснить, — ответил он, голосом скорее опытного лектора, чем обратившегося в монаха юриста, отринувшего чувственный мир. — Ты уже знаешь, что ум подобен цветущему плодородному саду, и ты должен изо дня в день ухаживать за ним, чтобы он таковым оставался. Не позволяй своему уму зарастать сорняками скверных мыслей и дурных поступков. Охраняй доступ к своему уму. Заботься о его здоровье и силе. Тогда он привнесет чудеса в твою жизнь — но сначала нужно дать ему эту возможность.

Помнишь, в середине сада возвышался маяк? Этот символ откроет тебе еще один древний принцип просветленной жизни: *Цель жизни — это жизнь с целью*. Действительно просветленные люди знают, чего они хотят от жизни — в эмоциональном, материальном, физическом и духовном отношении. Ясно определив приоритеты и цели каждого аспекта своей жизни, ты воздвигнешь маяк, который укажет тебе путь и даст пристанище, если поднимется буря. Видишь ли, Джон, каждый может коренным образом изменить свою жизнь, изменив направление своего движения. Но если ты даже не знаешь, куда направляешься, как ты поймешь, что ты туда уже добрался?

Джулиан вернул меня к тому моменту, когда Раман обсуждал вместе с ним этот принцип просветленной жизни. Он воспроизвел точные слова мудреца. «Жизнь — интересная штука, — говорил Йог Ра-

ман. — Кто-то думает, что чем меньше работаешь, тем больше возможности насладиться счастьем. На самом деле настоящий источник счастья можно сформулировать в одном слове: *достижение*». Непреходящее счастье заключается в постоянных усилиях для достижения своих целей и неуклонном продвижении вперед к цели жизни. Это и есть секрет, как разжечь дремлющий внутри тебя огонь души. Я понимаю, мои слова могут показаться тебе насмешкой: уехать за тысячи миль от общества, построенного на достижении цели, чтобы поговорить с живущими высоко в Гималаях загадочными мудрецами и узнать, что один из вечных секретов счастья состоит в достижении! Но это так!

— Монахи-трудоголики? — попробовал пошутить я.

— Совсем наоборот. Хотя мудрецы умели делать очень многое, результаты их деятельности рождались не от лихорадочной суеты. Жизнь их была мирной и сконцентрированной, как у дзэнских монахов.

— Как это может быть?

— Каждый их поступок имел свою цель. Хотя они и были оторваны от современного мира и жили глубоко духовной жизнью, все их действия были чрезвычайно результативны. Одни монахи проводили дни, разбираясь в философских трактатах и создавая новые, другие сочиняли яркие, полные смысла стихи и поэмы, которые требовали максимальной интеллектуальной отдачи и стимулировали творческие способности. Третьи безмолвно и неподвижно сидели в древней позе лотоса, полностью погрузившись в самосозерцание. Мудрецы Сиваны не расходовали время даром. Их коллективное сознание говорит им, что их жизнь имеет цель и им необходимо выполнять свой долг.

Раман говорил: «Здесь, в Сиване, где время, кажется, застыло, ты мог бы задаться вопросом: а что нужно этим мудрецам, какой цели они надеются добиться,

не имея ничего? Но ведь достижение не обязательно должно быть материальным. Лично я поставил перед собой такие задачи: достичь состояния мирного ума, научиться управлять собой и найти просветление. Если мне не удастся добиться этого до конца дней своих, то, уверен, я умру с чувством неудовлетворения и неисполненного долга».

Джулиан сказал мне, что тогда он в первый раз услышал от мудрецов Сиваны мысли о бренности их существования.

— И Раман понял это по выражению моего лица: «Тебе не следует беспокоиться, друг мой. Я прожил уже больше ста лет и не спешу покидать этот мир. Я хочу сказать лишь то, что, когда ты осознаешь, чего именно хочешь добиться в жизни — в материальном, эмоциональном, физическом или духовном аспектах, — и будешь проводить свои дни в достижении этих целей, ты в конце концов обретешь вечную радость. Твоя жизнь станет такой же восхитительной, как и моя, — и ты познаешь красоту мира. Но для этого нужно видеть цель своей жизни и затем претворять это видение в реальность конкретными делами. Мы, мудрецы, называем это *Дхармой*, что на санскрите близко к понятию *цель жизни*».

— Удовлетворение жизнью придет от выполнения моей Дхармы? — спросил я.

— Наверняка придет. Дхарма дает внутреннюю гармонию и удовлетворение на долгие годы. Дхарма основана на древней заповеди, гласящей, что у каждого из нас есть своя героическая миссия, пока мы ходим по нашей Земле. Все мы наделены уникальным соотношением способностей и талантов, которые готовы для использования в достижении этой цели. Задача в том, чтобы обнаружить их — и таким образом познать главную цель своей жизни.

Я прервал Джулиана:

— Это похоже на то, что ты уже говорил о способности рисковать.

— Может, да, а может, и нет.

— Не понимаю.

— Да, может показаться, что иногда ты вынужден идти на риск, чтобы понять, в чем ты наиболее силен и в чем суть твоей жизненной цели. Многие, осознав настоящую цель своего существования, бросают работу, которая мешает им идти к этой цели. Всегда есть кажущийся риск, связанный с исследованием и поиском своего «я». Но на самом деле это совсем не так, ибо ты ничем не рискуешь, познавая себя и свою цель в жизни. Знание себя — это ДНК просветления. Это очень хорошая, действительно необходимая вещь.

— А какова твоя Дхарма, Джулиан? — поинтересовался я как бы между прочим, стараясь не показывать, что просто сгораю от любопытства.

— Моя цель проста: бескорыстно служить другим. Помни, ты не обретишь настоящего счастья, валяясь в постели, отдыхая и целыми днями бездельничая. Помнишь, как сказал Бенджамин Дизраэли: «Секрет успеха — в постоянстве цели». Счастье, к которому ты стремишься, приходит вместе с размышлениями о стоящих перед тобой достойных целях и последующими ежедневными усилиями для их достижения. В этом воплощена вечная мудрость — никогда не следует жертвовать главнейшим во имя незначительного. Маяк из притчи Рамана всегда будет служить тебе напоминанием о необходимости найти для себя ясные, понятные цели и, что самое главное, о воспитании в себе сильного характера для их достижения.

На протяжении следующих нескольких часов я узнал от Джулиана, что все просветленные, осознающие свою миссию в жизни люди понимают важность исследования своих возможностей, знания своей цели и последовательного применения своих знаний

и умений согласно своему призванию. Одни люди бескорыстно служат человечеству, выбрав профессию врача, другие становятся артистами. Третьи открывают в себе замечательные способности к общению и становятся отличными преподавателями, в то время как другие приходят к осознанию того, что их дань человечеству выразится в виде каких-то открытий в области бизнеса или науки. Ключ в том, чтобы быть собранным и видеть свою миссию и, выполняя ее, служить людям.

— Это форма постановки цели?

— Постановка цели — это начало пути. Намежив свои ориентиры и задачи, ты высвободишь в себе творческую энергию, которая поведет тебя по твоей собственной дороге. Верь или не верь, Йог Раман и другие мудрецы придавали огромное значение цели своей жизни.

— Ты шутишь. Высокоэффективные монахи, живущие глубоко в Гималаях, медитирующие целую ночь и определяющие свою жизненную цель целый день. Красота!

— Джон, всегда суди по конечному результату. Взгляни на меня. Иногда я смотрюсь в зеркало и сам себя не узнаю. На смену моему когда-то абсолютно бессмысленному существованию пришла жизнь, полная событий, тайн и радости. Я снова молод и наслаждаюсь отменным здоровьем. Я по-настоящему счастлив. Мудрость, которой я с тобой делюсь, *столь* могущественна, *столь* важна и *столь* живительна, что ты просто обязан открыть себя для нее.

— Я и так открыт, Джулиан, правда. Все, что ты сказал, совершенно разумно, хотя некоторые приемы действительно странноваты. Но я обещал испытать их — и я сделаю это. Согласен, в этих знаниях кроется большая сила.

— Если я смог заглянуть дальше других, то только потому, что стоял на плечах великих учителей, — смиренно ответил Джулиан. — Вот еще один пример. Йог Раман был искусным стрелком из лука, настоящим мастером. Чтобы проиллюстрировать мне важность ясного определения цели в каждой сфере жизни человека, а также важность выполнения своего предназначения, он показал один опыт, который я никогда не забуду. Неподалеку от места, где мы сидели, рос величественный дуб. Мудрец вынул одну розу из венка, который обычно был на нем, и прикрепил ее посередине ствола. Затем он достал из заплечного мешка, который всегда брал с собой, отправляясь в долгие походы по горам, три предмета. Одним из них был его любимый лук, сделанный из чудесно благоухавшего и прочного сандалового дерева. Вторым — стрела. Третьим предметом был белоснежный платок — вроде тех, что я обычно вкладывал в нагрудный карман дорогих пиджаков, чтобы произвести впечатление на судей и присяжных, — добавил Джулиан слегка смущенным тоном.

Затем Йог Раман попросил завязать ему этим платком глаза.

— Сколько от меня до розы? — спросил Раман своего ученика.

— Тридцать метров, — на глаз определил Джулиан.

— Ты когда-нибудь наблюдал за мной во время моей ежедневной тренировки в этом древнем виде стрельбы? — поинтересовался мудрец, зная, какой за этим последует ответ.

— Я видел, как ты попадаешь в монету, находясь от нее на расстоянии почти в сто метров, и я не могу припомнить, чтоб ты хоть раз промахнулся с такой близкой дистанции, как сейчас, — заметил Джулиан, отдавая должное мастерству учителя.

Тогда, не снимая с глаз повязки и твердо упершись ногами в землю, учитель со всей силой натянул лук и пустил стрелу, целясь прямо в розу, свисающую с дерева. Стрела с глухим звуком вонзилась в ствол, довольно далеко от розы.

— Я думал, что увижу какую-то твою необычную магическую способность, Раман. Что случилось?

— Мы забрались в это уединенное место только с одной целью. Я решил показать тебе всю мою житейскую мудрость. Сегодняшний опыт должен подкрепить мои слова о важности определения ясных жизненных целей и точного осознания направления движения. Увиденное только что тобою лишь подтверждает принцип, главный для любого человека, стремящегося к достижению своей цели в жизни: *Нельзя попасть в цель, которую не видишь*. Люди проводят всю свою жизнь в мечтах о том, как стать счастливее, как обрести больше жизненной силы и как наполнить жизнь страстью. И при этом не могут уделить и десяти минут в месяц, чтобы сформулировать на листе бумаги свои цели и серьезно задуматься о смысле своей жизни, своей Дхармы. Постановка цели сделает твою жизнь значительной. Твой мир станет богаче, наполнится восторгом и волшебством.

Видишь ли, Джулиан, наши предки научили нас тому, что точное определение предмета наших желаний (в сознательной, физической и духовной сферах) является решающим условием для их исполнения. В твоём мире люди ставят перед собой финансовые и материальные цели. В этом нет ничего плохого, если это то, что для тебя важно. Однако для достижения самосовершенствования и внутреннего озарения ты должен поставить конкретные цели и в других сферах жизни. Ты удивишься, если узнаешь, что у меня есть четко определенные цели для достижения спокойствия

ума, которого я желаю, энергии, которую я привношу в каждый свой день, и любви, которую я предлагаю всем тем, кто меня окружает. Постановка целей нужна не только уважаемым адвокатам вроде тебя, которые обитают в мире, полном материальных благ. Любому, кто хочет усовершенствоваться как свой внутренний, так и внешний мир, будет полезно достать лист бумаги и начать записывать цели, которые он ставит в жизни. Как только это будет выполнено, в действие вступят естественные силы, которые начнут превращать эти мечты в реальность.

Услышанное восхитило меня. Когда я играл в школе в футбол, мой тренер постоянно подчеркивал важность понимания того, что мы хотели получить от каждой игры. Его личным кредо было: «Знай свой конечный результат», и наша команда даже не представляла, как можно выйти на площадку без четкого плана игры, который приведет к победе. Почему же я, став взрослым, ни разу не удосужился найти время, чтобы разработать план своей собственной жизни? Наверное, Джулиан и Йог Раман во многом были правы.

— Что особенного в том, чтобы взять лист бумаги и написать на нем свои цели? Как такой простой шаг может оказать столь огромное влияние на мою жизнь? — спросил я.

Джулиан был в восторге.

— Твой очевидный интерес вдохновляет меня, Джон. Интерес к жизни — это одна из главных составляющих успеха, и я счастлив видеть, что ты его не растерял. Как-то я уже говорил тебе, что в среднем нам в голову приходит около шестидесяти тысяч мыслей ежедневно. Если же ты напишешь свои желания и цели на листе бумаги, ты как бы отметишь красным флажком в своем подсознании, что эти мысли гораздо важнее оставшихся 59 999. После этого твой ум будет стре-

миться достичь своей цели, как управляемая ракета. На самом деле здесь все подчинено законам природы. Просто большинство из нас не осознают этого.

— Некоторые из моих партнеров по фирме очень сильны в постановке цели. И вправду, они наиболее обеспеченные люди из тех, кого я знаю. Но не думаю, что они самые гармоничные, — заметил я.

— Может быть, они не совсем правильно определяют свои цели. Видишь ли, Джон, жизнь большей частью дает нам то, что мы от нее хотим. Большинство людей хотят быть здоровыми, иметь больше жизненных сил и получать от жизни больше удовольствия. И все же, когда ты спрашиваешь их, чего же именно они хотят, у них нет ответа. Ты изменяешь свою жизнь в тот момент, когда определяешь свои цели и начинаешь искать свою Дхарму, — сказал Джулиан, и истина этих слов засверкала в его глазах. — С тобой когда-нибудь случилось, что ты знакомишься с человеком с необычным именем, а потом начинаешь встречать это имя повсюду: в газетах, на телевидении, на работе?

А может, бывало такое, что ты услышал о чем-то — скажем, о новом способе рыбалки, — а потом и шагу не можешь ступить, чтобы не слышать отовсюду о чудесных результатах именно этого способа рыбной ловли? Это всего лишь одна иллюстрация вечного принципа, который Йог Раман назвал *джорики* и который, как я позже узнал, значит «концентрированный ум». Сосредоточься каждым эргом своей ментальной энергии на самопознании. Открой, в чем ты можешь преуспеть и что делает тебя счастливым. Может быть, сейчас ты юрист, но на самом деле, при твоём терпении и умении передавать знания, тебе следовало бы стать школьным учителем. Может быть, в тебе скрыт талант скульптора или художника? В любом случае, найди свою страсть и затем следуй ей.